Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 96. Годъ четвертый. Воскресенье, 18 декабря 1888 года. Годъ четвертый. № 96.

Контора Редакціи (при Аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ воскресеній, отъ 9 до 11 час. утра.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. *Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно.*

Наканунѣ дней выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышеву.*

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Перепѣша адреса (*сообщается №№ бандеролям*)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" — Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой. Редакторъ, для личныхъ объясненій, принимаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Отдѣленіе редакціи „Сибирскаго Вѣстника" — Красноярскъ, Большая ул., д. Кудрявцевой. Уполномоченный—**Емельянъ Осдоровичъ Кудрявцевъ** ежедневно принимаетъ, для отсылки въ редакцію, письма, корреспонденціи и статьи и даетъ личныя разъясненія по дѣламъ, касающимся редакціи.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(ГОДЪ ПЯТЫЙ)

будетъ выходить, по прежнему, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики будутъ получать въ дни, въ которые не выходитъ газета, а **Красноярскіе ежедневно**, кромѣ праздниковъ, телеграммы „Сѣверного Агентства".

При газетѣ періодически разсылается нахлѣенный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписная цѣна: Годъ—**7 рублей** (въ виду значительныхъ расходовъ по изданію газеты, издательницею «Сибирскаго Вѣстника» возбуждено ходатайство объ увеличеніи годовой цѣны «Вѣстника» до **девяти** рублей; въ случаѣ разрѣшенія этого, годовые подписчики должны будутъ доплатить *два* рубля); 11 мѣсяц.—**8 р. 50 к.**; 10 мѣсяц.—**8 р.**; 9 мѣсяц.—**7 р. 50 к.**; 8 мѣсяц.—**7 р.**; 7 мѣсяц.—**6 р. 50 к.**; 6 мѣсяц.—**5 р.**; 5 мѣсяц.—**4 р. 50 к.**; 4 мѣсяца—**4 р.**; 3 мѣсяц.—**3 р.**; 2 мѣсяц.—**2 р.** и 1 мѣсяц.—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) Въ Конторѣ Редакціи **при Аптекарскомъ магазинѣ Тѣльныхъ** (*Томскъ, Большая улица, Королевскій корпусъ*);

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—Типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Реброва.

3) **Въ Конторѣ Типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой

4) **Въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ** Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Для удовлетворенія годовыхъ подписчиковъ 1888 года за время пріостановки газеты, редакціею «Сиб. Вѣстника», *съ разрѣшенія г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа*, печатается и будетъ разослана, при послѣднемъ № «Сибирск. Вѣстн.» за 1888 г., **брошюра съ рисунками:**

ПЕРВЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ СИБИРИ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Торжество открытія Императорскаго Томскаго Университета (актъ 22 іюня, рѣчи, адресы, телеграммы и пр.).
2. Открытіе дома общежитія студентовъ Томскаго Университета.
3. Открытіе лекцій въ Томскомъ Университетѣ (рѣчь В. М. Флоринскаго, вступительная лекція профессора С. И. Коржинскаго: «Что такое жизнь?»)
4. Первые дѣятели Томскаго Университета (Біографіи).
5. Описаніе университетскихъ зданій.
6. Историческій очеркъ основанія и сооруженія перваго университета въ Сибири.

Въ отдѣльной продажѣ эта брошюра будетъ стоить 3 руб. сер.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

КЕРОСИНЪ Бр. НОБЕЛЬ.

Милліонная улица, на Пескахъ, собственный д. Шмурагина. (10)—8.

Въ воскресенье, 18 декабря, въ Ремесленномъ клубѣ

МАСКАРАДЪ.

цѣна за входъ 50 к. Начало въ 8 часовъ вечера.

„Сибирская Газета"

въ 1889 году

будетъ выходить со дня истеченія срока пріостановки, т. е. съ 24-го марта, по прежнему **два раза въ недѣлю**, съ ежедневными телеграммами для томскихъ и красноярскихъ подписчиковъ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ и ДОСТАВКОЮ:

За 9 мѣсяцевъ 1889 года . . . . . 6 р. — к.
За шесть . . . . . 4 р. — к.
За 1 мѣсяцъ . . . . . — 75 к.

Гг. подписчикамъ 1888 года, пожелавшимъ получать удовлетвореніе за недосланную въ 1888 году «Сибирскую Газету» высылкою ея въ 1889, она будетъ доставляться бесплатно въ теченіе соотвѣтственнаго срока.

Подписка и объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ редакціи «Сибирской Газеты» въ Томскѣ.

Издатель Н. Толкачевъ. За редактора А. Гусевъ.

№ 419. (3)—3.

Отъ Томскаго Губернскаго Попечительства

надъ владимирскими дѣтскими пріютомъ.

По примѣру минувшихъ лѣтъ, Попечительство принято необходимымъ устроить въ пользу Владимірскаго пріюта лотерею-аллерею, ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенную установленнымъ 30 іюля 1882 года, размѣръ которую предположено 30 декабря настоящаго года.

Доходы объ этомъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ себя всегдашней готовностью помогать истинно-доброму дѣлу, Попечительство вполнѣ надѣется, что они и на этотъ разъ не отказутся принять посильное участіе въ пользу столь полезнаго учрежденія, оказать свое содѣйствіе успѣху устраиваемой Попечительствомъ лотереи-аллерею вещественными или денежными пожертвованіями и приглашаютъ къ тому извѣстныхъ имъ своею благотворительностію лицъ.

Пожертвованія какъ вещами, такъ и деньгами могутъ быть присылаемы въ Попечительство или на имя Попечительницы Владимірскаго пріюта Аленіяны Петровны Михайловой, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы можно было своевременно составить программу лотереи и сдѣлать распоряженіе о продажѣ билетовъ.

Всякое пожертвованіе свыше цѣны билетовъ,—(25 коп.),—будетъ принято Попечительствомъ съ благодарностью.

№ 429. (3)—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
По поводу предстоящей выставки.
Историческая справка.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; театръ и музыка; корреспонденціи изъ Жукова и Ачинска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Объявленія.
Фельетонъ: Чѣмъ мы живы: въ Томскѣ и Барнаулѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 16 декабря. По поводу сбыта фальшивыхъ облигацій петербургскаго кредитнаго общества въ Москвѣ, газеты сообщаютъ, что и въ Петербургѣ констатировано нѣсколько случаевъ сбыта такихъ фальшивыхъ облигацій; поддѣлкой и сбытомъ ихъ занимается цѣлая банда, распространяющая повидимому свою дѣятельность и на нѣкоторые провинціальные города; облигаціи искусно перекрашены, цифры и буквы ловко поддѣланы; стерубленныя облигаціи передѣлываются въ пятипроцентныя.

Тегеранъ, 16 (28) декабря. Персидское правительство собирается разослать дополнительную ноту къ нотѣ о свободѣ плаванія по Карунѣ; этой дополнительной нотой свобода плаванія будетъ значительно ограничена; въ англійскихъ кружкахъ полагаютъ, что нота направлена противъ Англіи; сторонники Россіи Муширъ Эдъ Довлахъ, уволенный отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ послѣ бѣгства Эмбъ-хана, назначенъ министромъ юстиціи.

С.-Петербургская биржа, 16 декабря 1888 г.

Нѣсколькій курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф стерлинговъ 96 р. 50 к. 95 р. 85 к. 96 р. 40 к.
„ Гамбургъ за 100 марокъ 47 р. 30 к. 47 р. 15 к. — р. — к.
„ Парижъ 100 франковъ 38 р. 10 к. 37 р 85 к. — р. — к.
„ Бельгію 100 франковъ — р. — к. — р. — к.

Золото: полуимперіалы 7 р. 72 к. покуп.
таможенные купоны (за 100 р. мет). 154 р. 50 к. — р.

Серебро	1 р. 16 к.	
Дисконты	6%	7%

Векселя государственнаго банка:

1 выпуска	99 р. — к.	
2 „	97 р. 87 к.	
3 „	97 р. 62 к.	
4 „	97 р. 62 к.	
5 „	97 р. 62 к.	
6 „	— р. — к.	

Фонды:

5% Восточный заемъ 1 выпуска	97 р. 87 к.	
„ „ 2 „	98 р. 12 к.	
„ „ 3 „	97 р. 62 к.	
5% 1-й внутр. заемъ съ выигрышами	270 р. 50 к.	
5% „ „ „ „	244 р. 62 к.	
5% рента	102 р. — к.	
6% золотая рента	175 р. — к.	
5% консолидированный заемъ	143 р. — к.	
Новая желѣзнодор. рента	98 р. — к.	
Дворянскій земельный банкъ	98 р. — к.	
4½ новый внутрен. заемъ	— р. — к.	
Новый золотой заемъ	133 р. 50 к.	
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:		
5% С.-Петербургскаго	92 р. — к.	
5% Московскаго	91 р. 75 к.	
5% Одесскаго	92 р. 62 к.	
Закладные листы:		
5% Общества Поземк. Кред., нет.	— р. — к.	
„ „ „ „ „	купл.	91 р. 25 к.
5% Херсонскаго земельнаго банка	97 р. 12 к.	
5% Харьковскаго	100 р. — к.	
„ Полтавскаго	100 р. 50 к.	
„ Спб.-Тульскаго	99 р. 75 к.	
„ Кіевскаго	101 р. 50 к.	
„ Московскаго	101 р. 25 к.	
„ Бессарабско-Тавр.	99 р. 75 к.	
„ Нижегор.-Самар.	100 р. — к.	
„ Волынскаго	99 р. 25 к.	
Акціи Волжско-Камск. банка	694 р. — к. стар. мон.	
„ **Сибирскаго банка**	— р. — к.	
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор.	240 р. — к.	
„ Рыбинско-Бологовскаго	85 р. 75 к.	
Настроеніе биржи *твердое.*		
Пшеница наличн. за 10 п.	8 р. — к.	10 р. 50 к.
	въ Ревель.	
„ сахаренн.	11 р. — к.	11 р. 50 к.
Рожь наличн. въ 6 пуд.	6 р. — к.	6 р. 05 к.
		въ Ревель.
Овесъ	— — 6 — 3 р. 50 к.	3 р. 75 к.
Ячмень	— — р. — к.	р. — к.
Сѣмя льняное, нал., въ 9 п.	12 р. 50 к.	— р. — к.
Мука ржаная, за Московскую, въ 9 пудовъ	— р. — к.	р. — к.
Мука ржаная, низкая, въ 9 пудовъ	6 р. 60 к.	7 р. 25 к.
Крупа, *гарнцы*, *мишки*, за куль, въ 16 п.	30 ф. 21 р.	4. 23 р. — к.
Керосинъ русскій наливнаго	— р. — к.	1 р. 20 к
Сахаръ рафин. 1-й сорт	5 р. 75 к.	
„ 2-й „	5 р. 50 к.	— —
Сахарный песокъ	4 р. 70 к.	— р. — к

Вечерняя телеграммы.

Петербургъ, 17 декабря. Опубликованъ приказъ о распространеніи права льготнаго проѣзда военныхъ и морскихъ офицерскихъ чиновъ по желѣзнымъ дорогамъ на состояніи на дѣйствительной службѣ военныхъ и морскихъ врачей; пользованіе льготою должно начаться со дня объявленія о такомъ установленномъ порядкѣ.

Томскъ, 17 декабря.

Съ 27 декабря открывается въ зданіи Томскаго университета научная выставка и продолжится до 4 января будущаго года. Томскъ уже видѣлъ подобныя года тому назадъ выставку, но то была выставка случайная, предметы были собраны во многихъ случаяхъ безъ системы. Теперь же дѣло другое: главнымъ экспонентомъ является университетъ съ частью его богатыхъ коллекцій, говоримъ съ частью, потому что еще далеко не всѣ коллекціи университетскихъ кабинетовъ приведены въ извѣстность, благодаря ихъ обширности. Не нужно также упускать изъ виду, что вопросъ о выставкѣ рѣшенъ всего три дня назадъ, и въ остающійся короткій срокъ нѣтъ возможности подготовить многое для экспонированія.

Тѣмъ не менѣе, выставка обѣщаетъ быть въ высокой степени интересною, потому что познаетъ предметы по такимъ отдѣламъ естествознанія, съ которыми большинству томской публики никогда не приходилось знакомиться. Будутъ выставлены: коллекціи важнѣйшихъ горныхъ породъ, коллекція золота (уже знакомая публикѣ), палеонтологическая коллекція (черепа и кости допотопнаго быка, мамонта и мн. др.); коллекція зоологическая (птицы и гады), коллекція ботаническая, представляющая болѣзни растеній и знакомящая паразитами, предвѣщими растеніямъ; коллекціи восковыхъ препаратовъ, представляющихъ постепенное развитіе зародыша стерляди; небольшая коллекція препаратовъ по сравнительной анатоміи и эмбріологіи, а главнымъ образомъ богатѣйшія коллекціи по сибирской археологіи и этнографіи и совершенно своеобразная коллекція принадлежностей быта сѣвероамериканскихъ индѣйцевъ.

По поводу археологической коллекціи мы можемъ сказать, что подобную ей по богатству нѣкоторыхъ отдѣловъ рѣдко можно встрѣтить въ другихъ университетахъ Россіи; такъ, напр. отдѣлъ костяныхъ орудій, который возбуждалъ зависть у иностранцевъ, имѣвшихъ возможность съ нею ознакомиться. Только въ Казани общество археологіи располагаетъ подобною коллекціею костяныхъ орудій; другихъ мы не знаемъ.

Помимо богатства предстоящей выставки, привлекательнаго уже самого по себѣ, еще большій интересъ представляютъ тѣ объясненія, которыя будутъ давать профессора университета А. М. Зайцевъ, С. И. Коржинскій и Н. М. Малѣевъ, назначившіе сверхъ того особые часы для популярныхъ чтеній по наиболѣе интереснымъ отдѣламъ преподаваемыхъ ими наукъ.

Плата за входъ на выставку назначена всѣмъ доступная—20 коп. и только два дня, именно тѣ, въ которые будутъ происходить чтенія профессоровъ, оплачиваются 50 коп. Это повышеніе платы сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы выставку въ часы чтеній посѣщала исключительно публика, для которой чтенія наиболѣе представляются интересными.

Весь сборъ съ выставки поступаетъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи, которое такъ сильно нуждается въ средствахъ. Въ видахъ усиленія этого сбора, мы обращаемся отъ имени комитета выставки ко всѣмъ, сочувствующимъ дѣлу народнаго образованія, съ просьбою не отказать доставить имѣющіеся у нихъ археологическіе и этнографическіе предметы, а также предметы домашняго обихода въ болѣе или менѣе отдаленномъ времени для помѣщенія на выставкѣ, которыя отъ этого только выиграетъ въ разнообразіи. Пріемъ вещей подъ росписку будетъ производиться у библіотекаря университета С. К. Кузнецова ежедневно съ 12 до 3 часовъ дня, вплоть до 24 декабря.

Историческая справка.

Нѣсколько уже разъ въ теченіе послѣднихъ годовъ газеты сообщали намъ о томъ, что проектъ реформы мѣстнаго управленія окончательно готовъ, разработанъ и надлежитъ внесенію на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Всѣ достигающія до насъ свѣдѣнія о сущности этого проекта повторяетъ, неполныя и по времянамъ до крайности обвичныя. Громадной важности предполагаемыхъ реформъ, или, точнѣе, громадной важности затрогиваемаго ими вопроса никто, разумѣется, оспаривать не будетъ. Всѣ мы болѣе или менѣе соглашаемся въ томъ, что дѣйствующая въ настоящее время система мѣстнаго управленія весьма еще далека отъ совершенства, представляетъ ещё слѣда нѣкто незаконченное и недовершенное, и даже отнюдь не чуждое внутреннихъ противорѣчій, такъ какъ органы мѣстнаго самоуправленія, призванные къ жизни законодательствомъ послѣдняго періода, не приведены въ органическую связь ни съ учрежденіями—остатками прежнихъ временъ, ни съ цѣлою массою давно устарѣвшихъ и отжившихъ свое время вновь вошедшихъ правилъ. Еще Екатерина въ знаменитомъ «Наказѣ» своемъ выразила мысль, что не можетъ «цѣлое» обрѣтаться въ полномъ здравіи и благосостояніи, если «части» въ неустроеніи и въ неисправленіи обрѣтаются. Покойный Н. С. Аксаковъ недаромъ видѣлъ въ уѣздныхъ единицахъ основныя ячейки, фундаментъ государственной жизни, исходя изъ убѣжденія, что только построеніе на прочномъ и приведенномъ въ полное устроеніе фундаментѣ можетъ быть прочно и благоустроено.

Народный духъ, историческія преданія народа, составляющія conditio sine qua non для прочности и жизненности государственныхъ его учрежденій, являются только-же обязательными вину, какъ и на волу государственнаго зданія, относится къ низшимъ степенямъ государственной жизни и такой-же точно степени, какъ и ко всему великому государственному строю. Если народность, историческія преданія народа не принимаются въ соображеніе при кладкѣ основаго фундамента, то и все государственное зданіе будетъ по характеру своему чуждымъ народному духу. Оттого-то, вовсе не считая нынѣ дѣйствующую систему мѣстнаго управленія за непреклоненную, мы относимся со страхомъ и съ робостью къ предстоящей ея реформѣ. Мы боимся, чтобы реформа не порвала выработанной мѣстныя учрежденія нити историческаго преданія.

Историческаго преданія?—невольно спросятъ читатели. Но что-же общаго между историческимъ преданіемъ и ходомъ развитія мѣстнаго управленія и учрежденій его въ Россіи? Разнѣ въ ходѣ этого развитія есть какая-нибудь преемственность и между смѣнившими другъ-друга формами существуетъ какая-либо непосредственная органическая связь?

Съ перваго взгляда, въ ходѣ развитія мѣстныхъ учрежденій въ Россіи мы видимъ безпрестанную ломку, сѣдаетъ полнаго разрыва отдѣленной, бюрократической фантазіи. Обѣ историческомъ преемствѣ съ перваго взгляда, кажется, не можетъ быть и рѣчи. Но все это только съ перваго взгляда. Болѣе подробный взглядъ, болѣе подробное ознакомленіе убѣждаютъ насъ, что многое, искусственно привнесенное со стороны, въ сущности не привнилось вовсе, не пережило своихъ основоположниковъ. Многое-же, отгнетутое отъ непосредственнаго жизненнаго примѣненія, продолжало существовать хотя бы на бумагѣ въ качествѣ своего рода «оболочка древней правды». Не соблюдаясь въ дѣйствительности, оно не перестало тѣмъ не менѣе жить въ законодательствѣ и его духѣ. Историческая цѣпь преданія не прерывалась всецѣло, и въ развитіи формъ мѣстнаго управленія сохранилась своего рода преемственность.

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, явившееся непосредственнымъ послѣдствіемъ великаго акта освобожденія крестьянъ и необходимымъ завѣщаніемъ, было въ сущности естественнымъ продолженіемъ и развитіемъ «устава о земскихъ повинностяхъ 1851 года», отличающимся отъ своего прототипа преимущественно только тѣмъ, что фактивный, оставившійся мертвою буквою закона, общественный контроль сдѣлалъ былъ контролемъ дѣйствительнымъ и изъ дворянски сословнаго сталъ всесословнымъ.

Низшая земская единица прежнихъ временъ, такъ называвшійся нижній земскій судъ, обладалъ всѣми хозяйственными функціями теперешней уѣздной земской управы, да еще при томъ облечены былъ и значительною долею административной власти, которой земской управѣ не дано было съ самаго начала. Эта часть функцій была уѣзднаго реформой. Нижній земскій судъ, по положенному на него обязанностямъ и правамъ, былъ безсловно учрежденіемъ чисто земскимъ. Былъ ли онъ такимъ по самому своему составу? Онъ состоялъ, какъ извѣстно, изъ предсѣдателя-исправника, избираемаго дворянствомъ, одного, а въ прежнее время и двухъ засѣдателей, избираемыхъ отъ дворянства и двухъ засѣдателей, государственныхъ крестьянъ. Крѣпостные крестьяне, разумѣется, своихъ представителей въ земской единицѣ имѣть не могли все время, пока существовало крѣпостное право; къ представителями предполагались дворяне-помѣщики, дѣйствующіе на себя и за своихъ крестьянъ, хозяйственные интересы которыхъ входили въ составъ дворянски-помѣщичьихъ интересовъ. Городъ не входилъ въ составъ уѣзда, и въ компетенцію нижняго земскаго суда, а потому и не посылалъ въ него своихъ представителей. При существованіи крѣпостнаго права много земскаго представительства, чѣмъ то, которое дѣйствовало въ нижнемъ земскомъ судѣ, какъ основной единицѣ земскаго самоуправленія, разумѣется быть не могло. Если же все это самоуправленіе на дѣлѣ оказывалось мертвою буквой, если исправники, избираемые дворянствомъ, оказывались только послушными орудіями губернаторской власти, если засѣдатели отъ дворянъ только получали жалованье и росписывались, считая себя простыми канцелярскими чиновниками, а засѣдатели отъ крестьянъ порою не узнавали даже о самомъ своемъ назначеніи, то ко всемъ этимъ виноваты—духъ времени, система административнаго гнета и чуть-ли не безконечный рядъ злоупотребленій, а отнюдь не основная цѣля законодателей, желавшаго предоставить земству и земскому элементу соотвѣтствующую ему роль въ мѣстномъ управленіи.

Нижній земскій судъ въ томъ почти самомъ видѣ, въ какомъ застаемъ мы его по «уставу о земскихъ повинностяхъ 1851 года» составляетъ одно изъ учрежденій великой Екатерины и входитъ въ составъ созданныхъ ею губернскихъ учрежденій вообще. Издавая эти учрежденія, законодательница открывала широкое поле мѣстному самоуправленію, отдѣляя губерніи и уѣзды отъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, т. е. полагая существенное отличіе города отъ деревни. Но управленіе всѣми интересами губерніи и уѣзда поручалось преимущественно дворянству. Могло ли быть иначе при существованіи крѣпостнаго права? Образованіе съѣздовъ изъ выборныхъ отъ государственныхъ крестьянъ, какъ единственныхъ, на ряду съ дворянскими, земскаго сословія, было, разумѣется, немыслимо въ виду того, что эти лудшіе свободные крестьяне могли быть каждую минуту уступлены какому-нибудь частную собственность, или пожалованы какому-либо фавориту. Кромѣ того, участіе государственныхъ крестьянъ въ областномъ самоуправленіи могло-бы оказаться слишкомъ опаснымъ примѣромъ для крестьянъ крѣпостныхъ. Дворянскій-же элементъ считался представителемъ своихъ собственныхъ интересовъ и интересовъ вѣренаго ему крестьянства. Эта мысль проникла даже въ положеніе 19 февраля, въ силу котораго дворяниъ-помѣщикъ можетъ вступаться за интересы своихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, «какъ естественный ихъ покровитель и защитникъ».

При существованіи крѣпостнаго права въ Россіи нельзя было не считать земельное дворянство единственнымъ чисто-земскимъ сословіемъ и нельзя было основывать земскаго самоуправленія иначе, какъ въ формѣ дворянскаго. Но выборы представительницы, оно и было земскимъ, або каждый дворянинъ-помѣщикъ предполагался радѣющимъ о себѣ и объ экономическихъ, по крайней мѣрѣ, интересахъ своихъ крестьянъ, которыхъ и являлся quasi-естественнымъ представителемъ. Представительство это было неестественно въ дѣйствительности и нелогично только потому, что неестественно и нелогично само крѣпостное право. А потому, едва только крѣпостное право закончило свое долгое существованіе, едва только освободились всѣ остальные элементы земскаго населенія Россіи, какъ земское самоуправленіе—сословно-дворянское—должно было по самой идеѣ своей преобразиться и стать земскимъ самоуправленіемъ—всесословнымъ.

И оно дѣйствительно стало такимъ. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было естественнымъ продолженіемъ, или, пожалуй, даже новою только редакціей соотвѣтствующихъ частей Екатерининскаго закона о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, або крестьяне, въ виду совершившагося факта освобожденія, получали возможность быть собственными своими представителями въ всѣхъ земскихъ дѣлахъ, тогда какъ до того времени они представляли только своими помѣщиками. Но съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и всякая роль дворянства, какъ сословія, въ дѣлѣ земскаго представительства окончательно потеряла свой смыслъ, або дворянинъ-помѣщикъ изъ представителя своихъ крестьянъ сдѣлался только представителемъ собственныхъ своихъ интересовъ, а потому нимѣнъ не отличается болѣе отъ всякаго земскаго человѣка вообще. Онъ, просто на просто, заурядный земецъ, и представленіе ему въ земскомъ дѣлѣ прежней его привилегированной роли—безсмысленно и анахронизмъ. «Какъ старый дворянинъ, я могу уважать нравственныя обязанности, налагаемыя дворянствомъ, но именно, какъ старый-же дворянинъ, я и не могу не считать нелѣпостью предполагать за мною какія-нибудь привилегированности, да и самое стремленіе къ такой привилегированности считаю дѣломъ отнюдь не дворянскимъ. Я уже перестаю быть законнымъ попечителемъ и представителемъ своихъ крестьянъ, а потому и не могу и не долженъ быть чѣмъ-либо другимъ, кромѣ заурядного земца».—Такъ должно разсуждать всякій истинный дворянинъ, если онъ желаетъ быть послѣдовательнымъ, и если дворянскимъ щитомъ не прикрываетъ онъ какихъ-либо иныхъ, отнюдь не дворянскихъ, а просто хозяйственно-имущественныхъ поползновеній.

Мудрость «Русской Правды» Ярославовой оставила намъ слѣдующее выраженіе: «А се есть изгой: дворянинъ безъ холопа, купецъ безъ торговли, поповъ сынъ безъ пегарментовъ». Итакъ, еще во времена Ярослава считалось совершенно позорнымъ, что какъ купецъ безъ торговли и поповъ сынъ, не обучившійся грамотѣ, теряютъ земскую привилегированность своего положенія,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

такъ и дворянинъ, только какъ обладатель холопа, облеченъ соотвѣтствующими правами и обязанностями. Неужели не поймутъ этого и теперь? Неужели *изгойство* само по себѣ должно почитаться основою для привиллегированности въ земскомъ дѣлѣ?

Но идея земскаго самоуправленія, сосредоточеннаго Екатериною въ рукахъ дворянскаго сословія, или точнѣе дворянъ-помѣщиковъ, дворянъ-крестьянъ-дѣльцовъ, не была сама по себѣ новизною для своего времени, и не сама по себѣ сложилась и назрѣла въ умѣ законодательницы. Стоитъ только просмотрѣть изданные теперь труды Великой коммиссіи, собранной мудрою императрицею для разсмотрѣнія составленнаго ею «Наказа», по образцу послѣдняго «Земскаго Собора», собраннаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для разсмотрѣнія проекта «Уложенія». Въ ней, въ этой коммиссіи, мы встрѣчаемъ депутатовъ отъ всѣхъ земскихъ сословій Россіи, за исключеніемъ крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, имѣющихъ въ лицѣ дворянъ, которымъ они принадлежатъ, своихъ естественныхъ представителей,—даже представителей отъ мѣщанства, отъ инородцевъ, отъ отставныхъ солдатъ.. И что-же? И депутаты отъ дворянства, и депутаты отъ городовъ, и депутаты отъ гостей и мѣщанъ, и депутаты отъ государственныхъ крестьянъ, и однодворцевъ, всѣ сходятся въ одномъ. Всѣ жалуются императрицѣ на стѣсняющее ихъ приказно-бюрократическое начало; всѣ просятъ императрицу о расширеніи начала выборнаго, о расширеніи начала самоуправленія, какъ издавна знакомаго уже странѣ, какъ составляющаго своего рода гарантію для народнаго благосостоянія.

Даже такой крутой и ревностный поклонникъ административной централизаціи, какимъ былъ Петръ, не могъ обойти всецѣло укоренившагося уже въ Россіи принципа земскаго самоуправленія, и учредилъ, на ряду съ агентами своего полицейскаго государства, должность избираемыхъ дворянствомъ земскихъ коммиссаровъ и земскихъ ландратовъ.

Но если земское преданіе такъ долго и такъ упорно хранилось въ послѣ-петровской Россіи, оно должно было, стало быть, пустить прочные корни въ эпоху старой Руси, въ эпоху до-петровскую.

На дѣлѣ такъ оно и было.

Въ законодательствѣ и въ другихъ историческихъ актахъ издавна встрѣчаются выраженія: «земскія дѣла», «земскія власти» и т. п. Выраженія эти употребляются большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ общихъ (преимущественно хозяйственныхъ) интересахъ извѣстной мѣстности, *земли*, управляемыхъ самою землею, посредствомъ *выборныхъ лицъ*, земскихъ властей (земскихъ старостъ, цѣловальниковъ и т. п.), и изъятыхъ изъ вѣдома правительственныхъ установленій. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, значеніе «земскаго дѣла», «земства» переносилось и на все государство, и тогда оно отличается отъ «Государева дѣла» т. е. того дѣла, которое совершается государствомъ безъ непосредственнаго участія «земли» и «земщины». Такъ, напримѣръ, въ указѣ губнымъ старостамъ (выборнымъ отъ земщины), о выборѣ и присылкѣ въ Москву на «Земскій соборъ 1654 года» выборныхъ лицъ, предписывается останавливаться на такихъ, которымъ «Государево» и «земское дѣло» было-бы за «обычай». Мы сказали выше, что «Государево дѣло» отличается въ старыхъ актахъ отъ «дѣла земскаго». Отличается, но не противупоставляется. Предкамъ нашимъ и въ голову не приходило предполагать, что земское дѣло противуположно государственному и находится съ нимъ въ антагонизмѣ только потому, что вѣдается государствомъ не непосредственно, а черезъ посредство выборныхъ землею земскихъ властей. Нерѣдко встрѣчаемъ мы въ документахъ стараго времени и выраженіе «Государево земское дѣло». Земское дѣло, очевидно, считается для государства такою-же точно необходимою потребностью, какъ и дѣятельность непосредственныхъ его агентовъ, и если даже по временамъ между дѣятельностью земствъ и дѣятельностью этихъ агентовъ и совершается своего рода разладъ, обращающійся въ непрерывную «Государеву докуку», то и эта «докука» признавалась необходимою для жизнедѣятельности не стремящагося еще къ состоянію косности государства, точно также какъ для старыхъ англійскихъ королей необходима была оппозиція, недаромъ носившая названіе «оппозиція Его (или Ея) Величества.»

Заглянемъ въ любой городъ, или городокъ древней Руси. Вездѣ, наряду съ традиціоннымъ «кремлемъ» и «воеводскою избою», вѣдающею свое «государево дѣло», встрѣчаемъ мы и «земскую избу», предшественницу нижняго земскаго суда и уѣздной земской управы съ ея выборными, земскими властями, знающую свое особое «земское дѣло». Часто между этими двумя „избами" существуетъ разладъ, и рѣдко существуютъ безусловно мирное отношеніе; часто права и компетенція „земской избы" увеличиваются въ виду частой „докуки", учиняемой государству со стороны земскаго населенія на злоупотребленія и алчность „воеводской избы", и являются стѣсненія произвола послѣдней въ видѣ всяческихъ земскихъ гарантій.

Земское самоуправленіе вообще существовало въ Россіи съ самыхъ исконныхъ временъ, но государству только исподволь приходилось сталкиваться съ нимъ. Оно зачастую вполнѣ игнорировало его до поры до времени, какъ игнорировало впослѣдствіи вѣчевой характеръ управленія нѣкоторыхъ оброчныхъ деревень. Земскія отношенія не регламентировались государствомъ. Были земскія учрежденія, земскія власти, но не существовало еще земскаго права, какъ не существуетъ его, пожалуй, еще и понынѣ. Оттого-то учрежденія эти и не имѣли достаточной устойчивости и опредѣленности. Зато „земскій обычай" царствовалъ и высказывался повсюду.

Первою попыткою гарантировать земство и земскія избы отъ произвола представителей воеводской избы являются, такъ называемыя, уставныя грамоты, даваемыя отдѣльнымъ областямъ въ виду поступающей отъ нихъ «государевой докуки». Всматриваясь въ постановленія уставныхъ грамотъ, касающіяся организаціи мѣстнаго управленія, мы замѣчаемъ, что всѣ онѣ носятъ характеръ мѣръ, служащихъ къ защитѣ и обезпеченію населенія отъ злоупотребленій со стороны правительственныхъ лицъ. Уставныя грамоты не могутъ считаться инструкціями, даваемыми для руководства лицамъ мѣстнаго управленія. Уставная грамота всегда дается самому населенію въ лицѣ выборныхъ его старшинъ. Это земское, гарантирующее значеніе уставныхъ грамотъ было причиною того, что населенія различныхъ областей стремились пріобрѣсти себѣ уставныя грамоты, выпрашивали ихъ себѣ у государей, указывая въ челобитіяхъ своихъ на всѣ злоупотребленія и насилія областныхъ управителей,—а, добывъ себѣ этотъ гарантирующій актъ, хранили въ церквахъ, какъ святыню, какъ залогъ благоденствія и мирной гражданственности.

Опытъ вскорѣ-же показалъ ненадежность и недостаточность представляемой уставными грамотами гарантіи; лица мѣстнаго управленія постоянно находили возможность обходить постановленія уставныхъ грамотъ,—и злоупотребленія продолжались съ прежнею силой Въ началѣ царствованія царя Ивана IV Васильевича злоупотребленія мѣстныхъ управителей достигаютъ до размѣровъ, угрожавшихъ самой безопасности государства: со всѣхъ сторонъ слышались жалобы земщины на угнетавшихъ ихъ правителей,—и эти жалобы слились скоро въ одинъ общій стонъ всей русской земли на причиняемыя ей угнетенія и разоренія. Дѣло принимало опасный характеръ, и Иванъ IV рѣшился на крайнюю и энергическую мѣру,—на общую отмѣну правительственнаго управленія и введеніе *земскаго областнаго управленія*. Этому, послѣдовавшему въ 1556 году повсемѣстному введенію предшествовало нѣсколько случаевъ отдѣльнаго возстановленія земской самостоятельности. Характеристическимъ памятникомъ этого новаго законодательнаго періода служитъ «Земская, или Уставная грамота Важской земли», данная четырьмя годами ранѣе, т. е. въ 1552 г. Но введеніе всеобщаго земскаго областнаго управленія, или самоуправленія не сопровождалось никакой государственной регламентаціей, вполнѣ отдѣлялось отъ «Государева дѣла». «Вѣдайтесь, какъ знаете,—говорило областямъ государство, я вѣдаю васъ только въ податномъ да военномъ отношеніи, да еще, если приключится у васъ татьба, или душегубство».

Само собою разумѣется, что расшатанныя уже до того времени земскія учрежденія не могли быстро возстановиться и окрѣпнуть. Установленіе поколебавшагося порядка въ земскомъ самоуправленіи представляетъ много болѣе затрудненій, чѣмъ возстановленіе порядка административнаго, который можетъ быть возстановленъ и насиліемъ. Въ силу-ли сопротивленія приказнаго элемента, или въ силу другихъ причинъ, земское самоуправленіе не привилось повсюду, такъ что Михаилу Ѳеодоровичу, въ виду новыхъ поступающихъ къ нему докукъ, пришлось снова объявлять его повсюднымъ. Но, очевидно, объявленія дѣйствовали своимъ чередомъ, а приказный элементъ, законный предшественникъ позднѣйшей канцеляріи и бюрократизма, тоже въ свою очередь не дремалъ. Государство, очевидно, давало одной рукой и отнимало другой. При Алексѣѣ Михайловичѣ мы уже видимъ систематическое стѣсненіе и ограниченіе земскаго элемента, который, наконецъ, почти всецѣло угасаетъ на время при Петрѣ, сводясь только къ жалкимъ полуземскимъ комиссарамъ и ландратамъ. Причина такого ослабѣванія земскаго элемента коренится въ постепенно возрастающемъ закрѣпощеніи крестьянъ. Ростъ и регламентированіе крѣпостной зависимости было гибельно для земщины, точно также, какъ уничтоженіе крѣпостнаго права стало сигналомъ ея воскресенія.

Въ сказкахъ различнаго рода земскихъ людей, поданныхъ «Земскому Собору 1641 года» по вопросу о присоединеніи Азова, читаемъ мы неисчислимое количество укоровъ административно-приказному управленію. «А мы, холопи твои,—говорится, напримѣръ, въ одной сказкѣ,—съ людьми своими и съ своею службишкою готовы стать, гдѣ ты, государь, укажешь; а разорены мы, холопи твои, пуще Турскихъ и Крымскихъ бусурмановъ московскою волокитою и отъ неправдъ. То наша, холопей твоихъ, разныхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, мысль и сказка». Гости и торговцы гостиной и суконной сотенъ еще болѣе опредѣленно выражаютъ ту-же самую мысль, и еще болѣе опредѣлённо рисуютъ яркую картину разоряющей ихъ «московской волокиты». Торговые люди указываютъ и корень всѣхъ золъ, проявляющихся въ областной администраціи; они видятъ его въ усиленіи казеннаго приказнаго начала и въ ограниченіи сферы земской дѣятельности. «Въ городахъ,—заявляютъ они,—всякіе люди обнищали и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ воеводъ... А при прежнихъ государѣхъ въ городѣхъ вѣдали Губные Старосты (земскіе чины, избранные отъ населенія), а посадскіе люди судилися сами промежь себя, а воеводъ въ городѣхъ не было, а воеводы были посыланы, по прежнихъ государей указу только въ украйные города для береженья отъ тѣхъ-же Турскихъ и Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, отъ ихъ разоренія».

Таковы земскія историческія преданія Россіи; такова преемственность и самихъ земскихъ учрежденій на Руси. Сколько ни старались и ни хлопотали сперва приказы, а потомъ всякія канцеляріи, чтобы произвести ломку, нарушить цѣпь историческаго преданія,—земскія учрежденія сохранились до насъ, переживъ всѣ ихъ усилія. «Земская изба» стараго времени преобразилась въ «нижній земскій судъ», а «нижній земскій судъ», сохранявшій часть правъ своихъ только на бумагѣ, превратился въ живую и жизненную земскую управу.

Мы не будемъ дѣлать выводовъ изъ нашего изложенія. Укажемъ только на то, что проектируемая реформа мѣстнаго управленія рискуетъ нарушить преемственность земскихъ учрежденій въ Россіи черезъ внесеніе новыхъ, чуждыхъ исторіи началъ, рискуетъ порвать нить историческаго преданія, подточить земскій корень государственной жизни Россіи. «Помните одно,—говорится въ одной старинной грамотѣ,—аще кореніе крѣпко, то и все древо стоитъ неподвижно; аще коренія не будетъ,—къ чему прилѣпиться?».

Припомнимъ въ заключеніе, что недаромъ вся Русь въ *якобы*-либеральныхъ реформахъ прошлаго царствованія почуяла и спознала свою родную, знакомую бывальщину, ту силу, которою росла и крѣпла и укрѣплялся Русь. Не даромъ, такъ называемыя, «великія реформы» благодѣтеля Россіи Александра II вызвали въ адресѣ ревнителей старины много-знаменательныя слова: «Въ новизнахъ твоихъ старина наша слышится».!!! Только вѣрная историческому преданію Россія можетъ быть по истинѣ сильна и консервативна. И неужели-же историческое преданіе должно отступить передъ плодами канцелярскаго досуга?...

(«Русск. Дѣло»). *Н. Аксаковъ.*

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Злобою дня для всѣхъ служитъ теперь вопросъ о дороговизнѣ на первыя потребности жизни: цѣны на всѣ продукты съ каждой недѣлей возрастаютъ, что тяжело отзывается не только на самомъ бѣдномъ классѣ населенія, но и на людяхъ, имѣющихъ кое-какія средства. Въ особенности быстро ростутъ цѣны на муку всѣхъ сортовъ: такъ, ржаная мука теперь продается по 95 к. пудъ; спросъ на нее очень великъ, такъ какъ, вслѣдствіе неурожая пшеницы, пшеничная мука и крупчатка для большинства, благодаря высокой цѣнѣ, почти недоступна. Кромѣ того, многіе крестьяне изъ ближнихъ и даже изъ дальнихъ деревень пріѣзжаютъ въ городъ покупать муку, а нѣкоторые, изъ болѣе состоятельныхъ, искупаютъ въ запасъ на весну, имѣя въ виду, что весною цѣна на муку еще возвысится. Повышенію цѣны на ржаную муку способствуетъ еще и то, что скупщики положительно не даютъ крестьянамъ довезти муку до базара, скупая ее раньше по деревнямъ, на окраинахъ города; въ особенности бойкая торговля хлѣбомъ идетъ у Верхняго перевоза, на Томи. Скупщики даютъ иногда цѣну выше базарной, только бы избѣжать вѣсить хлѣбъ на городскихъ вѣсахъ, гдѣ обвѣсить нельзя. Крестьяне, не подозрѣвая причины, почему именно покупщики эти избѣгаютъ городскихъ вѣсовъ, очень довольны, что скорѣе отдѣлываются, и что имъ не приходится платить за взвѣшиваніе хлѣба. Между тѣмъ, скупщики, посредствомъ обвѣшиванія, съ каждаго воза имѣютъ рубля на два лишней муки, тогда какъ за вѣсы пришлось бы заплатить съ того же воза 25—30 коп. Городъ съ своей стороны также увеличиваетъ цѣну на хлѣбъ, взыскивая съ каждаго воза, привезеннаго на базаръ, поводной платы 30 коп. И на базарѣ, кулаки и скупщики окружаютъ крестьянъ такъ, что простому обывателю и добиться до возовъ нельзя. Такимъ образомъ, совершенно не исполняются обязательныя постановленія думы, запрещающія прасоламъ скупать съѣстные припасы до 12 ч. дня. Иногда базарные старосты и стражники дѣлаютъ попытки оградить интересы обывателей и помѣшать кулакамъ скупать припасы, но дружно дѣйствующая толпа послѣднихъ всегда старается оттѣснить ихъ и все-таки кулаки купятъ все, что имъ надо. Напримѣръ, въ пятницу, 16 декабря, прасолъ Г—къ началъ скупать на базарѣ утромъ цѣлыми возами овесъ и хлѣбъ, перебивая у другихъ; когда стражникъ подошелъ къ нему съ напоминаніемъ объ обязательныхъ постановленіяхъ думы, то онъ его обругалъ, и стоило много усилій справиться съ нимъ, такъ какъ всѣ другіе прасолы окружили спорящихъ, доказывая, что они могутъ скупать припасы. Къ веснѣ цѣны на хлѣбъ еще болѣе поднимутся и тогда не будетъ доступна бѣдному населенію даже ржаная мука, а потому дума сдѣлала бы благое дѣло, если теперь же занялась бы покупкой хлѣба въ большомъ количествѣ, и сдѣлавъ запасъ его, могла бы весною продавать за доступную цѣну, что способствовало бы регулированію базарныхъ цѣнъ. Въ виду почти повсемѣстнаго неурожая и большаго вывоза хлѣба изъ Томской губерніи въ Европейскую Россію и въ Восточную Сибирь, для предупрежденія возможной голодовки весною, было бы полезно временно запретить вывозъ хлѣба изъ Томской губерніи, пока не имѣется положительныхъ данныхъ о запасахъ хлѣба.

Мы имѣемъ возможность дополнить нашу замѣтку о томъ, что въ селѣ Мазаловомъ, Ишимской волости, появилась на рогатомъ скотѣ чума. Сперва она появилась на постояломъ дворѣ еврея Тальзова, затѣмъ зараза перешла въ сосѣдніе дворы. Теперь въ этой деревнѣ пало около 30 головъ. Говорятъ, Тальзонъ покупалъ въ Маріинскомъ округѣ, гдѣ раньше была чума, по дешевой цѣнѣ скотъ, который пригналъ въ Мазалову и тѣмъ занесъ эпизоотію. Окружный исправникъ и старшій ветеринарный врачъ, г. Жуковскій, какъ намъ передаютъ, приняли мѣры противъ распространенія эпидеміи: навозъ, какъ изъ постоялаго двора, такъ и изъ другихъ, гдѣ былъ больной скотъ, сожженъ, больныя и подозрительныя животныя отдѣлены отъ здоровыхъ въ нанятое для этой цѣли помѣщеніе; больныхъ животныхъ около 20 штукъ.

Мы узнали, что приступлено уже къ устройству ночлежнаго пріюта: печи исправляются, производится необходимый ремонтъ; на-дняхъ начнутъ выводить стѣну, которая отдѣлитъ ночлежный домъ отъ богадѣльни. Къ Новому году, или въ праздники Рождества Христова, надо полагать, состоится открытіе ночлежнаго дома.

Извѣстно, что во многихъ магазинахъ можно купить съ разсрочкой швейныя машины, чѣмъ пользуются, конечно, преимущественно неимущіе люди. Но это хорошее дѣло имѣетъ, къ сожалѣнію, весьма непривлекательную обратную сторону, такъ какъ даетъ возможность недобросовѣстнымъ людямъ эксплоатировать бѣдный и темный людъ, опутывая его невозможными условіями, между прочимъ, превращая покупку машины въ «прокатъ»—слово, посредствомъ котораго выматывается послѣдній грошъ у бѣднаго человѣка, подъ угрозою отобрать машину назадъ. На-дняхъ намъ пришлось познакомиться съ условіемъ, заключеннымъ одною неграмотною женщиною съ Рукавишниковымъ. Вотъ нѣкоторыя данныя этого условія: «задатку за машинку, стоющую 31 р.,—6 р.; затѣмъ каждую недѣлю обязана вносить по 1 р., съ непремѣннымъ условіемъ выполнить слѣдующее: «Въ случаѣ неисправнаго платежа денегъ, Рукавишниковъ имѣетъ право отобрать машину и уплаченныя ранѣе деньги оставить въ свою пользу. При переѣздѣ на новую квартиру берущая на прокатъ должна объ этомъ заявить за 3 дня до переѣзда; сообщить хозяину квартиры, что машина принадлежитъ Рукавишникову, въ противномъ случаѣ предоставляется Рукавишникову право отобрать машину. Во всякомъ случаѣ: нарушается ли эта росписка со стороны дающаго машину или берущей ее на прокатъ, залогъ и уплаченныя по день отобранія машины прокатныя деньги остаются въ пользу Рукавишникова». Женщина, заключившая это условіе, исполнила всѣ пункты его, еженедѣльно вносила по рублю, работала на Рукавишникова и такимъ образомъ выплатила ему 41 р. и считала долгъ уплаченнымъ, а машину своею, но Рукавишниковъ не выдавалъ квитанцій въ полученіи денегъ, пользуясь ея безграмотностью. Когда онъ сталъ требовать еще еженедѣльный рубль, а женщина платить больше не могла, то онъ явился къ ней и самовольно отобралъ машину, какъ свою. Женщина еще отдала 1 р., такъ какъ работа на машинѣ обезпечиваетъ ея существованіе. Рукавишниковъ машину отдалъ. Наконецъ бѣдная женщина отказалась еще платить; Рукавишниковъ жаловался на нее, дѣло разобрали и машину присудили отдать этой женщинѣ, какъ ея собственность, давно уже заплаченную.

Мы не разъ уже указывали на необходимость для устраненія всякихъ недоразумѣній на Конномъ базарѣ вывѣсить правила, выработанныя для торговцевъ лошадьми. Теперь же тамъ ежедневно происходитъ споръ между базарными старостами и продавцами; одна сторона настаиваетъ на необходимости соблюденія правилъ, другая говоритъ, что ничего о правилахъ не знаетъ. Въ пятницу, 16 декабря, одинъ крестьянинъ вывелъ на базаръ для продажи лошадь и заплативъ 10 коп., сталъ на мѣсто. Скоро къ нему подошелъ покупатель, надо было показать лошадь въ ходу. Проѣхавъ по улицѣ, крестьянинъ возвратился на базаръ, но сталъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ раньше; это замѣтилъ смотритель и потребовалъ новой платы. Крестьянинъ сначала заспорилъ, но потомъ отдалъ требуемую плату. Явился новый покупатель, снова крестьянинъ на лошади проѣзжаетъ по улицѣ и, возвратившись на площадь, становъ на новое мѣсто, такъ какъ прежнее было занято. Съ покупателемъ они сошлись и надо было только по-

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

Въ Томскѣ.

Скромно, хотя нѣсколько уныло отпраздновало свое пятидесятилѣтіе дитя—сирота, именуемое томскою гимназіей. Какъ родилась она, такъ и до сего времени осталась безпріютною, неимѣющею собственнаго крова и пристанища. Перебиваясь, въ теченіе полувѣка, по чужимъ угламъ, къ юбилею своему пріютилось нелюбимое дѣтище въ гостяхъ у молодаго, всѣми жданнаго и всячески обласканнаго представителя высшей науки, на столько богатаго, что въ его хоромахъ можно было на время дать уголокъ и младшему по рангу, но старшему по возрасту, бѣдному собрату. У гимназіи нѣтъ своего дома и въ этомъ отношеніи она является вполнѣ обдѣленной по сравненію съ другими заведеніями, которыя всѣ имѣютъ свои помѣщенія и при томъ вполнѣ удовлетворительныя. Женская гимназія, реальное училище, семинарія, женское и мужское духовныя училища,—все это хорошо размѣщенныя въ собственныхъ домахъ дѣтища; для нихъ находятся и деньги, на которыя дома строятся и люди, которые объ нихъ заботятся. Для гимназіи не нашлось въ полвѣка ни денегъ, ни людей.

Какая тому причина? Рѣшить мудрено, остается голый фактъ, весьма неутѣшительный, весьма характерный, въ которомъ несомнѣнно проглядываетъ отсутствіе всякой заботы объ этомъ учебномъ заведеніи со стороны мѣстнаго общества и полное равнодушіе къ нему людей, имѣвшихъ, по своему положенію, возможность повліять на общество въ смыслѣ помощи учебному заведенію, единственному открывающему двери въ университеты. На глазахъ у всѣхъ зарождаются и ростутъ различныя благотворительныя и учебныя учрежденія, безъ всякаго даже участія казны въ расходахъ на ихъ устройство и обзаведеніе. Находятся жертвователи и на пріюты, и на ремесленныя училища, ночлежные дома и проч., находятся всегда при участіи лицъ, имѣющихъ власть или значеніе въ обществѣ, а для гимназіи ихъ не нашлось и потому-то я имѣлъ полное право назвать этотъ питомникъ классиковъ безпріютною сиротою, обдѣленнымъ дѣтищемъ.

И въ празднованіи юбилея сказалось это. Съ музыкой, собирающей на площадь цѣлыя толпы народа, празднуютъ, напримѣръ, приходскія школы свой годичный актъ и биткомъ набита бываетъ думская зала, гдѣ происходитъ чтеніе отчета, раздача наградъ и свидѣтельствъ. Тихо и уныло было въ актовой залѣ университета, болѣе чѣмъ на половину пустой, когда происходило чтеніе рѣчей, отчета и юбилейной записки въ день полустолѣтняго юбилея гимназіи. Оффиціальныя лица, конечно, присутствовали, но публика, городское общество отсутствовали. Были въ числѣ посѣтителей интересныя лица: первые воспитанники гимназіи, вступившіе въ нее полвѣка тому назадъ и окончившіе курсъ въ первомъ выпускѣ, но объ нихъ ничего не упомянуто, ихъ присутствіе ничѣмъ не отмѣчено... Программа торжества ихъ забыла.

Въ другихъ заведеніяхъ, напримѣръ, въ московскомъ университетѣ, день основанія, даже въ простые, не юбилейные годы, празднуется торжественно и въ церкви, и въ залѣ. При открытіи гимназіи, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, то-же отслужена была литургія, а теперь одинъ молебенъ. Помимо всего другого, церковныя службы уже тѣмъ могутъ быть полезны, что предохранятъ отъ прискорбныхъ ошибокъ въ родѣ той, въ которую впалъ столь извѣстный своими разносторонними знаніями г. Клеменцъ, принявшій акаѳистъ св. Николаю за заговоръ-молитву, сочиненную безграмотнымъ человѣкомъ, не знающимъ славянской грамматики. Вѣдь г. Клеменцъ то же, пожалуй, учился и въ гимназіи, какъ и другой знаменитый сибирскій ученый, давшій мѣсто «прекрасному» изслѣдованію г. Клеменца въ *ученомъ* изданіи, органѣ *ученаго* общества. Можетъ быть, всѣ эти и подобные имъ ученые, познакомившись съ молитвами православной церкви, и постыдились-бы печатать «заговоры» г. Клеменца.

На актѣ читалась выдержка изъ исторической записки о судьбахъ томской гимназіи и черезъ всю эту записку проходитъ очень явственно и опредѣленно одно: полное равнодушіе къ этому заведенію со стороны общества. Въ пятьдесятъ лѣтъ не было ни одного крупнаго пожертвованія, ни одной попытки подвинуть общество придти на помощь заведенію,—ровно ничего. Богатѣйшій золотопромышленникъ, нажившій въ Томскѣ милліоны и жертвовавшій щедро на другія учрежденія, Асташевъ, бывши въ теченіе шести лѣтъ почетнымъ попечителемъ гимназіи, далъ всего 3700 руб. Второй попечитель, г. Королевъ далъ четыре съ половиною тысячи и это были самыя крупныя жертвы! Совершенно непонятно, какъ ни у кого во время разгара золотопромышленной дѣятельности, когда легко нажитыя деньги бросались направо и налѣво, не явилась мысль вызвать щедраго пріискателя на пожертвованіе денегъ или дома для помѣщенія гимназіи! Для всего находились деньги, и для богатыхъ пировъ, и для народныхъ праздниковъ, для пріютовъ и пр.,—но для пріюта учебнаго заведенія, бывшаго въ теченіе двадцати лѣтъ единственнымъ, съ курсомъ среднихъ учебныхъ заведеній,—денегъ не было, и какъ начало оно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ свое существованіе въ наемномъ домѣ съ 25 учениками, такъ и теперь съ двумя стами ютится гдѣ Богъ приведетъ, въ чужихъ углахъ!

Судьба—странная и стоитъ надъ ней задуматься. Должно быть, заведеніе не было моднымъ и никому не приходило въ голову о немъ особенно заботиться.

Почти на полпути полустолѣтія бывшій томскій губернаторъ, впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія Ковалевскій давалъ надежду, что въ 1861 году начнется постройка дома для гимназіи, но она не началась и черезъ двадцать семь лѣтъ, не смотря на то, что одинъ чиновникъ безъ чина увѣрялъ читателей *ученаго* его отчета о путешествіи въ Иркутскъ, что зданіе гимназіи строится. Мужская гимназія существовала, всѣ къ ней привыкли, всѣ знали, что она перебивается по чужимъ угламъ и думали, можетъ быть, что такъ и слѣдуетъ. Но вотъ явились заведенія, которымъ предшествовала молва и въ обществѣ сейчасъ же нашлись средства. По почину одного энергическаго лица выстроили домъ женской гимназіи, другого—реальному училищу, явились крупныя пожертвованія на приходскія школы, строились дома и церкви духовныхъ училищъ,—а гимназія сиротливо ютилась въ чужихъ домахъ до тѣхъ поръ, пока изъ одного не выгнали ее.

Едва-ли гдѣ-нибудь въ свѣтѣ есть такое положеніе, въ какомъ она находится нынѣ. Младшіе классы помѣщаются въ домѣ, принадлежащемъ уѣздному училищу, а старшій и пансіонъ версты за четыре, въ зданіи университета, откуда воспитанники младшихъ классовъ, живущіе въ пансіонѣ и должны ежедневно путешествовать на уроки. Не нужно особыхъ усилій, чтобы представить съ совершенной ясностью, какъ легко при такихъ условіяхъ можно устроить надзоръ, поддерживать порядокъ и т. п. Прибавьте къ тому, что ни тамъ, ни здѣсь нѣтъ должныхъ приспособленій, что есть классы темные, есть холодные до того, что требуются пимы и шуба, и вы составите понятіе объ условіяхъ, при коихъ празднуетъ свой юбилей наша гимназія!

Будемъ ждать и надѣяться, что найдется наконецъ человѣкъ, который приметъ къ сердцу нужды столь важнаго учебнаго заведенія и положитъ на него заботы свои, какъ были положены таковыя для другихъ заведеній и перестанетъ она быть сиротой обдѣленной. А она стоитъ того. Она была заведеніемъ, изъ котораго все-таки выходили люди, образъ человѣческій имущіе, и эти люди много значили въ то время, когда присутственныя мѣста, за неимѣніемъ служащихъ, обращались въ батальоны военныхъ кантонистовъ о высылкѣ на службу въ канцеляріяхъ наиболѣе способныхъ и получали чиновниковъ только благодаря любезности начальства кантонистовъ! Извѣстно, что это за заведенія были и по какой педагогической системѣ воспитывались тамъ несчастные мальчики, обреченные по рожденію своему быть солдатами и размножать солдатъ. Развѣ далеко время «канцелярскихъ служителей», которые заполняли всѣ мѣста и развѣ исчезла память о подвигахъ этихъ дантистовъ и обдирателей, которые знали грамотѣ столько-же, сколько знаетъ г. Клеменцъ славянскій языкъ, но расправлялись съ обывателемъ во всю мощь своей загребущей лапы?

Неужто времена такъ измѣнились, что не только дѣятели такого сорта, но и память о нихъ утратилась? Не найдется ли и до сихъ поръ волкодавовъ, способныхъ среди бѣлаго дня обобрать каждаго и нахально посмѣяться въ глаза обобранному, какъ смѣялся обыкновенно рыцарь безъ стыда и совѣсти, когда его упрекали въ чрезмѣрномъ и жестокомъ вымогательствѣ. «Чего же вы хотите отъ человѣка, получающаго двѣсти шестьдесятъ три рубля и тридцать три коп. въ годъ?» возглашалъ онъ и дралъ съ каждаго, гдѣ и какъ могъ. Развѣ это было очень давно и никто объ этомъ не зналъ? Не знали, конечно, нервныя барышни, берегущія себя отъ непріятныхъ впечатлѣній и сидящіе подъ стекляннымъ колпакомъ, но люди жизни все это знали, вѣдали, откуда выходятъ всѣ эти держиморды и волкодавы и горячо желали свѣта и науки для будущихъ дѣятелей. Желали и щедро давали средства на высшее учебное заведеніе, легкомысленно забывая, что нельзя прыгнуть на верхнюю ступень лѣстницы, не пройдя низшихъ и среднихъ, а средніе-то ступени у насъ совсѣмъ въ забросѣ.

Не столько въ деньгахъ, сколько въ заботливомъ и участливомъ отношеніи общества нуждается гимназія. Недаромъ говорятъ—не имѣй ста рублей, а имѣй сто друзей. Хотя бы не сто, а поменьше того нашла она, и то было бы хорошо, тѣмъ болѣе, что бываютъ друзья, стоющіе гораздо болѣе одного рубля. Вотъ, напримѣръ, профессоръ (чего и въ какомъ заведеніи,—неизвѣстно) Тершакъ. Его дружба стоитъ ровно четыреста рублей. Онъ объявляетъ, что по дружбѣ съ г. Томашинскимъ онъ согласенъ былъ даромъ дирижировать въ двухъ концертахъ музыкальнаго общества, но такъ какъ дружба кончилась, то онъ пожелалъ получить четыреста рублей. Дружба эта была такъ велика, что онъ даже и не зналъ, что это концерты музыкальнаго общества и хотя писалъ г. Томашинскому, называя его директоромъ, но все-таки полагалъ, что онъ никакого дѣла съ музыкальнымъ обществомъ не имѣетъ. Онъ даже совѣтовалъ другому директору того же общества попробовать войти съ нимъ въ соглашеніе, но общество отказалось отъ этой пробы. Я думаю, оно хорошо сдѣлало. Со всѣми тѣми, кого приглашаешь на какое нибудь дѣло, самое лучшее сторговаться, опредѣлить ясно и точно, сколько и за что слѣдуетъ заплатить. Если бы такъ поступили и съ г. Тершакомъ, то не пришлось бы никому и знать, что была та «дружба», которую заѣзжій «другъ» оцѣнилъ въ четыреста рублей. Не вышло бы и ранѣе тѣхъ недоразумѣній въ обществѣ попеченія о народномъ образованіи, которыя возникли все съ тѣмъ же г. Тершакомъ, по поводу его концерта въ пользу читальни.

Торгъ дѣло великое и крѣпкое потому, что оно вполнѣ опредѣленно и поддается точному измѣренію во всѣхъ подробностяхъ, а дружба, это нѣчто неуловимое.. Вотъ что мнѣ надняхъ говорилъ о ней почтенный человѣкъ. Понадобилось ему строиться, пошелъ онъ къ другу-пріятелю,—не профессору, а кирпичному заводчику и заговорилъ, что надобно, дескать, тысченокъ двѣсти, а то и побольше кирпичу.

— Можно, говоритъ заводчикъ.

— Не теперь, конечно, а зимой доставишь.

Разговоръ шелъ лѣтомъ.

— Можно и зимой.

— Ты, ужъ, по дружбѣ, цѣной-то не жми.

— Само собой! Чего тутъ, какъ быть должно.

— А все-таки какъ цѣна?

— Цѣна-то? Разная цѣна, и восемь съ полтиной, и девять продаемъ.

— Ну, ладно, такъ, значитъ, мы это до зимы отложимъ?

— Отложимъ.

И отложили, а пришла зима и оказалось, что по дружбѣ меньше двѣнадцати рублей за тысячу и отпустить невозможно, да и то сейчасъ, и за наличные. Безъ дружбы-же и четырнадцать заплатишь!

— Какъ-же ты говорилъ девять рублей? упрекалъ покупатель.—Развѣ этакъ поступать по дружески?

— Я-бы тебѣ въ ту пору и отдалъ за девять, а вѣдь ты по дружбѣ отложилъ до зимы?

— Ну такъ что-же?

— А то, что если-бы цѣна-то зимой была семь рублей, нешто ты по дружбѣ-то далъ мнѣ девять?

Собесѣдникъ мой, какъ ни сѣтовалъ на друга,—не профессора, а заводчика, а все-таки призналъ, что въ такомъ случаѣ девяти рублей не далъ-бы.

Кромѣ кирпича, прыгнула въ цѣнѣ и мука. Уже продаютъ рубль за пудъ печеный хлѣбъ. Цѣна московская, и при томъ поднявшаяся безъ

лучить деньги. Но тутъ на сцену является опять свидетель и требуетъ уплаты за вѣсто. Бросѣвшій отказался платить третій трапезникъ въ одной день, за одну и ту же лошадь. Его отправили въ часть, гдѣ и выяснили съ него эти 10 коп. Говорить, что передко приходится одному и тому же торговцу платить по 5 и болѣе гривенниковъ за одну и ту-же лошадь, что такелло отзывается на карманахъ бѣдняковъ.

Прійзжающіе въ городъ изъ деревень крестьяне все еще неохотно берутъ новые кредитные билеты. Такъ, на-днѣ, одинъ горожанинъ, купивъ у крестьянина дрова, хотѣлъ, было, заплатить ему новыми 10-рубленными билетомъ, но крестьянинъ, увидѣвъ бумажку новаго образца, отказался ее взять, говоря, что такихъ денегъ онъ ни разу не видалъ, и боится, какъ бы ему вмѣсто денегъ не взять простую бумажку. По смотра на всѣ увѣренія, что это настоящія деньги, крестьянинъ не соглашался взять ихъ и ушелъ было уже съ ненавистными дровами на возы и везти ихъ продавать опять на базаръ; но покупатель, видя, что съ нимъ ничего не подѣлаешь, принужденъ былъ разнѣнять кредитный билетъ и расплатиться съ мужикомъ старыми деньгами.

Наша Большая улица сдѣлалась какимъ то привиллегированнымъ шиворомомъ для любителей показать рѣзность бѣга своихъ рысаковъ. Какъ днемъ, такъ и вечеромъ, когда городскіе фонари едва мерцаютъ въ воровомъ воздухѣ, можно видѣть по истинѣ головоломныя скачки по этой центральной улицѣ. Сѣдоводы бы обязывать чиновъ полиціи слѣдить за тѣмъ, чтобы невозбранно быстрая ѣзда по Большой улицѣ не производилась, подъ строгой отвѣтственностью какъ со стороны полиціонеровъ такой ѣзды, такъ и нарушителей порядка.

Въ продолженіи почти всей послѣдней недѣли стояли сильные морозы; со вторника, 13 декабря, утромъ и вечеромъ было отъ 28—30° мороза и только около часа дня температуры немного повышалась.

Въ четвергъ, 15 декабря, состоялся совѣтъ старшинъ ремесленнаго клуба подъ предсѣдательствомъ П. М. Малыхъ, для выбора изъ среды своихъ избранныхъ старшинъ—предсѣдателя, казначея и старшины по хозяйственной части на 1889 г. Избранными оказались—А. Е. Бухтеринъ предсѣдателемъ, Н. Н. Козловъ казначеемъ и П. Я. Бѣляевъ старшиной по распорядительной части.

Сегодня, въ воскресенье, въ часъ дня, состоится открытіе катка съ музыкою.

Стрѣльба изъ револьверъ въ послѣднее время положительно превратилась въ какую. Стрѣляютъ по мишенямъ и пугаютъ изъ незаряженныхъ пистолетовъ. 11 декабря былъ такой случай: въ квартиру г. П—ва, пришелъ прикащикъ купца Второва, мѣщанинъ Б—въ и началъ наносить оскорбленія г. П—ву и его женѣ. Для прекращенія оскорбленій, г. П—въ попросилъ его выйти, но Боборыкинъ, вытаскивъ изъ лѣваго рукава револьверъ, направилъ его въ П—ва; но выстрѣла не послѣдовало, такъ какъ револьверъ былъ не заряженъ. При обезоруженіи купца, онъ чуть не нанесъ г. П—ву ударъ этимъ тяжелымъ оружіемъ по головѣ и чуть-чуть руку у жены послѣдняго и послѣ большихъ усилій былъ обезоруженъ и удаленъ изъ дому. Послѣ этого, онъ еще долгое время ломался въ дверь, крича, что убьетъ, и при этомъ подосѣдящіе къ нему его жену, которая угомаривала его пойти домой, они сильно избили. По поводу этого, перетрусившаго П—ва подали прошеніе о уголовномъ преслѣдованіи противъ Б—ва.

На-днѣ съ домъ содержателя постоялаго двора К. Плотникова взалъ у одного мѣщанина разнѣнать 100 р. и куда-то скрылся. Домой вернулся на другое утро и на просьбы мѣщанина отдать деньги увѣрялъ, что не бралъ никакихъ денегъ. Онъ задержанъ.

Недавно нужъ и жена Кабыленцкіе, живущіе въ домѣ Батурина, отправившись на службу въ пересыльный замокъ, оставили на квартирѣ домовничать своего кучера Сергѣева, валчика лѣтъ 13. Въ отсутствіе хозяевъ Сергѣевъ вытащилъ изъ незапертаго шкафа два кольца червоннаго золота, а цѣнного времени спустя обѣлялъ хозяевамъ, что жить у нихъ не будетъ и сбѣжалъ разсчитавъ. Послѣ его ухода Кабыленцкіе узнали о покражѣ и сойдясь у знакомыхъ съ волостнымъ дѣлъ насторомъ Осоинскимъ, между прочимъ, разсказали о своей потерѣ. Осоинскій показалъ имъ кольцо, которое онъ недавно купилъ за 1 р. Кольцо оказалось принадлежащимъ Кабыленцкимъ. Затѣмъ, былъ розыскъ Сергѣева, который и сознался въ кражѣ и сказалъ, что другое кольцо продано мѣщанкѣ. Зимовой, живущей за-Озеромъ. У нея были сдѣланы обыскъ и найдено въ сундукѣ 45 штукъ фальшивой серебряной монеты чекана 1879 и 1885 г., довольно чистой работы, а въ ящикѣ другаго квартиранта, Пономарева около $^1/_2$ фунта золотаго песку. Зимина и Сергѣевъ арестованы. Кольцо Кабыленцкихъ оказалось заложеннымъ въ одной изъ ссудныхъ кассъ за 4 р. дочерью квартиранта, Пономаревой.

Ежегодно у рыбаковъ съ 22 по 17 декабря все время была оживленной; подвозъ товаровъ и продуктовъ былъ удовлетворительный; не смотря на удовлетворительный подвозъ, цѣны на продукты первой необходимости жизни не только не понижались, но, напротивъ, даже на ужасную вздуг. Открытіе ярмарки съ 15 декабря пока повліяло прійзжихъ торговцевъ съ товарами на видно, торгуютъ вяло только по случаю сильныхъ морозовъ, стоящихъ почти все время; ходъ на ярмаркѣ вообще вяло. Цѣны слѣдующія: крупчатка кулъ: 1 сорта отъ 9 р. 10 р., первачъ отъ 8 до 9 р., 2 сорта отъ 7 р. 75 до 8 р. 25 коп., 3 сортъ отъ 7 р. 25 к., до 7 р. 50 к., 4 сортъ отъ 6 р. 50 к. до 6 р. 75 к. пшеничная 35—40 к. пудъ, пшеничная муки 1 р. 15 к. до 1 р. 25 к. пудъ, ржаная муки вовни 88—90 к. пудъ, помѣсячно 92—95 к. пудъ, ячмень 60 к. пудъ, овсъ 50 к. пудъ. Масо скотовьи: бычки стаями 1 р. 50 к. пудъ, помѣсячно отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ коп. фунтъ, сало топленое, очищенное 4 р. 20 к. пудъ, нечищенное 2 р. 30 к 2 р. 40 к. пудъ. Свинина отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к. пудъ, баранина отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за штуку, за пудъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р. 20 к. Свѣчи стеариновыя бр. Крестовниковыхъ 10 р. пудъ, заводскія Екатеринбургскіе 9 р. 50 к. пудъ, сальныя 1 р. 60 к. пудъ, мѣдь 1 р. 50 к. пудъ, чугунъ 1 р. 50 к. сало свиное отъ 6 до 7 р. пудъ, водка отъ 4 до 4 р. 20 к. пудъ, черкизка мостовая 1 р. 20 к. пудъ, клюква отъ 1 р. 40 до 1 р. 60 к. пудъ. Масло коровье: вартовое 1 р. 20 к 1 р. 30 к. пудъ, поваренное 8 р. 50 к. пудъ, сахаръ безъ пошлины 1 р. 75 к. пудъ, съ пошлиной 1 р. 95 к. пудъ, помѣсячно 2 р. пудъ. Свѣчки лѣсъ 5 р. 50 к. 10 коробокъ 6 к., безпосыльныя лѣсъ 10 р. 50 коробокъ 13—15 коп. Чай кирпичный ящикъ отъ 25 до 30 р. пудъ, отъ 1 р. 15 к. до 1 р. 50 к. пудъ. Сахаръ 10 р. 50 к. пудъ, сахаръ 1 р. 50 к. пудъ, помѣсячно 17—18 к. фунтъ, Кофе отъ 53 до 62 к. фунтъ. Рыба сѣдлая: осетрина 9 р. 20 к. пудъ, колесная 4 р. 20 к. стерлядь отъ 2 р. 50 к. до 3 р. пудъ, лососина 4 р. 50 р. пудъ, карась отъ 2 р. 60 к. до 3 р. 50 к. пудъ, окунь 2 р. пудъ, щи отъ 1 р. до 2 р. пудъ. Икра осетровая 1 р. 50 к. фунтъ, сарганья отъ 12 до 25 к. фунтъ, слѣп осетровый 2 р. фунтъ, стерляжій 1 р. 50 к. фунтъ. Рыба мерзлая: сиги отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к., корюшка 1 р. 50 коп. Дрова березовыя, сажень отъ 2 р. 60 к. до 3 р. сосновыя отъ 2 р. 2р. 50 к., сѣно, возъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р., пуда отъ 15 до 20 коп.

На Конномъ базарѣ торгуютъ лошадьми бойко, цѣны средніе.

Поденщика мастеровому отъ 50 до 80 к. чернорабочаго 30—40 к., съ кормомъ 60—80 к., женщинѣ 20—35 к. въ день.

Театръ и Музыка.

Второй спектакль, данный въ пользу нашимъ драматическимъ обществомъ въ пользу общежитія студентовъ университета, прошелъ болѣе удачно, чѣмъ первый названнаго общества. Шла: драма М. И. Неклюдова «Вторая молодость» и водевиль «Жениховъ». Главная пьеса была сыграна весьма удовлетворительно—особенно, если принять во вниманіе, что большинство участвующихъ въ ней лицъ незадолго пѣчатали на сценѣ, а нѣкоторые даже и совсѣмъ не играли. Всѣ участвующіе отлично знали роли и, видимо, вникали въ изображаемые ими характеры. Первое мѣсто дамамъ: О. Ш. Мицальская—въ роли Готовцевой обнаружила большое чувство и одушевленіе. Особенно ей удалась послѣдняя сцена прощанія въ тюрьмѣ съ любимымъ сыномъ, котораго отправляютъ въ ссылку. М. Р. Хейсина письма прилично провела роль Телѣгиной. При безусловно хорошей сценической наружности, г-жа Хейсина можетъ совершенно выработаться въ положительную сценическую силу. Игра ея была ровная, естественная, но возможное отсутствіе жизни въ лицѣ вредило впечатлѣнію. Только въ одномъ мѣстѣ, въ объясненіи съ Готовцевымъ, когда она возвращается отъ своей жены, у г-жи Хейсиной показалось что-то похожее на проблескъ огонька, чувства, но это тотчасъ исчезъ.

Мужскія роли были сыграны не плохо. Г. Ш. Ш. Ш

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

грузилась бы въ воду. На одномъ концѣ веревки иногда привязывается до 50 крюковъ. Рыба плаваетъ, задѣваетъ за острые крючья самоловокъ, и такимъ образомъ попадается. Опытные рыболовы сейчасъ же это замѣчаютъ, или, какъ они говорятъ, «высуживаютъ», вытаскиваютъ весь конецъ спасти съ помощью извѣстныхъ приспособленій, конечно, съ величайшею ловкостью, и осторожностью, снимаютъ попавшуюся рыбу, поправляютъ самоловъ и затѣмъ вновь опускаютъ въ воду и т. д. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока рыба не перестаетъ попадать; уловъ бываетъ лучше, когда рыба идетъ густо, и не нужно быть хорошимъ рыболовомъ, чтобъ не прогнуться это дорогое время и умѣть поставить самоловъ. *Жуковскій.*

Ачинскъ, 8 декабря (*Пиръ мѣщанъ, убійство; виновны или не виновны? Начало нагайки сезона: охоты на тракту, охрана изъ кавалеристовъ; спектакль*). Я уже говорилъ въ одной изъ моихъ корреспонденцій (№ 58 «Сибирскаго Вѣстника» о разнообразности нашихъ молодыхъ мѣщанъ,—теперь мнѣ остается подтвердить это новымъ фактомъ. Въ Николаевъ день 6 декабря собрались молодые мѣщане на вечеринку къ нѣкоему Войнову. Вообще-то, надо сказать, ни одна вечерка не проходитъ у насъ безъ дракъ и увѣчій, настоящая же кончилась еще того хуже. Когда молодые парни заложили порядочную дозу первой необходимости, то затѣяли, по обыкновенію, драку, которая, по словамъ очевидцевъ, дошла въ концѣ концовъ до настоящаго «боя». Дрались не только начали въ ружопашную, но въ ходъ пошли камни, палки и даже стаги; мѣщанинъ же К. Андроновъ пустилъ въ ходъ ножъ и зарѣзалъ двухъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ тотчасъ же умеръ. Конечно, поднялся страшный крикъ, шумъ, прикатила полиція и забрала удалыхъ молодцевъ (числомъ около 12) въ каталажку. Въ городѣ ходятъ слухи, что всѣмъ имъ грозитъ «большо плохо», но тутъ же прибавляютъ, что прочуть дерзкихъ безобразниковъ давно бы слѣдовало,—только дѣло въ томъ, что нѣкоторые сомнѣваются, можно ли это сдѣлать: вѣдь всѣ были *не весьма ясны*, какъ потребившіе въ достаточной дозѣ ободряющій духъ «дешевки».

Теперь у насъ, въ Томскѣ, открылся сезонъ различныхъ увеселеній,—насъ же можно поздравить съ открытіемъ зимняго сезона грабежей на большой дорогѣ. Такъ, на второе декабря, на проходившій изъ Иркутска обозъ съ чаями, не доѣзжая двадцати верстъ до Ачинска, напали «дорожные герои» и срѣзали три мѣста чая. Сколько ни старалась наша полиція найти воровъ, розыски ея остались тщетными.

Въ первыхъ числахъ декабря, изъ Красноярска къ нашъ пріѣхали десять казаковъ съ офицеромъ, обязанность которыхъ заключается въ охраненіи обозовъ отъ нападеній въ ночное время; будто бы каждый обозъ они должны ночью провожать. Уменьшатся ли отъ этого грабежи, или увеличится потребленіе воспѣющаго напитка,—судить объ этомъ, конечно, еще рано.

Въ заключеніе, новость: любители драматическаго искусства устраиваютъ съ благотворительной цѣлью спектакль; ставятъ три пьесы: «На порогѣ къ дѣлу», «Лящики» и еще какую-то третью. Подавай Богъ побольше подобныхъ развлеченій, а то скука совершенно обуяла Ачинскъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 17-го сего ноября, Высочайше повелѣть соизволилъ состоящую подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Палена особую высшую комиссію для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ имперіи законовъ—закрыть.

«Гражданинъ» сообщаетъ, что государственный секретарь Полонскій назначается членомъ государственнаго совѣта; преемникомъ же его называютъ управляющаго дѣлами кошатета министровъ Кузьмина.

— Умершій петербургскій фабрикантъ Колобовъ завѣщалъ весьма значительное пожертвованіе съ образовательною цѣлью: 100,000 р.—дѣвѣ на учрежденіе двухъ образцовыхъ начальныхъ училищъ, 24,000—на стипендіи въ университетахъ и медицинской академіи и по 6,000—Петровскому коммерческому училищу и Петропавловской школѣ.

— Русскій консулъ въ Ургѣ предложилъ московскому купечеству, ведущему торговлю черезъ Кяхту, озаботиться исправностью и безопасностью монгольскаго чайнаго пути между Калганомъ, Ургою и Кяхтою. Въ силу этого предложенія, въ степи учреждены надзоры и устроены помѣщенія для остановокъ, лишокъ, въ родѣ постоялыхъ дворовъ, а проницмъ лѣтомъ построены мосты черезъ рѣки Боргоя и Шакаръ и переходы черезъ Тому и Хару. Въ Кяхтѣ возникаетъ русское страховое общество для страхованія грузовъ, направляющихся по монгольскому пути; до настоящаго времени русское общество страховало свои товары въ лондонскихъ страховыхъ обществахъ.

— По свѣдѣніямъ государственнаго начальства, изъ его средствъ получаются пенсіи слишкомъ 200,000 чиновниковъ, на что тратится ежегодно около 26 милліоновъ рублей.

Кіевъ. Въ настоящее время въ Кіевѣ много говорятъ о «докторской конвенціи». Сущность дѣла сводитъ къ тому, что нѣкоторые изъ болѣе видныхъ кіевскихъ врачей назначили опредѣленную плату за пріемъ больныхъ у себя на дому—по 3 и 5 руб. съ паціента, а иные назначили и плату за посѣщеніе больныхъ на дому, напр., по могли 10 руб. за визитъ. Чтобы попасть къ одному изъ этихъ врачей, нужно купить входный билетъ, а при приглашеніи его на домъ къ больному необходимо прислать впередъ деньги. Это нововведеніе принято по взаимному соглашенію, что придаетъ ему тѣмъ большее общественное значеніе. Врачи, «вступившіе въ конвенцію», мотивируютъ не тѣмъ, что они люди науки и для успѣха науки должны дорожить своимъ временемъ; они не могутъ принимать и посѣщать всѣхъ желающихъ и потому такъ или иначе должны ограничивать свою практику, что и достигается назначеніемъ «приличнаго» гонорара за пріемы и визиты, что гонораръ этотъ не высокъ сравнительно съ образованіемъ и талантомъ, требующимися отъ врача, что, наконецъ, нужно «давать хлѣбъ» и женьшей братіи изъ врачей (Кіевл.).

Мелитопольскій уѣздъ. На только что окончившемся уѣздномъ земскомъ собраніи постановлено отказать въ выдачѣ пособій церковно-приходскимъ школамъ, какъ чуждымъ земству. Гласный Захаровъ предложилъ выразить сочувствіе и благодарность священнику села Рубанковки о. Березкину, основавшему три церковно-приходскія школы на свои личныя средства, но даже и этотъ, начисто нестоящій такъ вниманія не былъ принятъ земствомъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. 18 (30) ноября, вечеромъ, произошли въ Берлинѣ довольно серьезные безпорядки. Въ этотъ именно вечеръ состоялись многочисленныя сходки соціалистовъ для обсужденія извѣстнаго законопроекта о стачкахъ и преслѣдуемыхъ и неспособныхъ къ труду работахъ. Около 6,000 рабочихъ заигрывали часть Фридрихштрасс, вслѣдствіе чего движеніе экипажей и даже пѣшеходовъ было почти пріостановлено. Полиція вмѣшалась; стала предлагать рабочимъ расходиться, но тѣ не слушали и на предложенія отвѣчали свистками и криками: долой полицію! Произошла свалка и нѣсколько рабочихъ было арестовано. По окончаніи сходки, въ 11 час. вечера, когда ея участники присоединились къ ожидавшимъ въ выхода рабочимъ, шумъ достигъ крайнихъ предѣловъ. До тысячи рабочихъ сопровождали депутата соціалиста Зингера въ сопкатуютъ строѣ по Фридрихштрассе и Подъ Липами до Лейпцигерштрассе. За ними неотступно слѣдила масса городовыхъ, которыя по команде офицеровъ: «хватать сламнитъ крикуновъ!» производила аресты, что не обходилось безъ сваловъ. Манифестанты шли все время марсельезу рабочихъ и зорю Фрейлиграта.

Персія. За послѣдній мѣсяцъ изъ сосѣдней намъ Персіи получены цѣлый рядъ неблагопріятныхъ для насъ извѣстій, свидѣтельствующихъ о томъ что вліяніе Россіи на самого шаха и его правительство уступило свое мѣсто враждебному намъ вліянію Англіи.

Первымъ изъ такихъ извѣстій было разрѣшеніе свободнаго плаванія по рѣкѣ Карунъ, открытіе доступа въ южныя провинціи Персіи англійскимъ судамъ, пользующимся новоиспеченнымъ правомъ плаванія по турецкой рѣкѣ Шат-эль-Арабъ, въ который впадаетъ рѣка Карунъ.

Второмъ извѣстіемъ было сообщеніе, что посланникъ Великобританіи сэръ Друмонд Вульфъ добивается для компаніи англійскихъ капиталистовъ полученія отъ персидскаго правительства концессіи на постройку цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ громадное какъ торговое, такъ и стратегическое значеніе, и само собой разумѣется, всецѣло соотвѣтствующихъ интересамъ Англіи, которые въ данномъ случаѣ діаметрально противоположны русскимъ. Къ извѣстію объ этомъ планѣ присовокуплялось, что вліяніе англійскаго посланника въ Тегеранѣ на столько значительно, что принятіе самаго плана весьма вѣроятно.

Наконецъ третье извѣстіе заключается въ томъ, что персидское правительство отказываетъ Россіи въ признаніи учрежденнаго ею въ Мешхедѣ, столицѣ Хорасана, генеральнаго консульства, хотя въ томъ же Мешхедѣ находится уже болѣе десяти лѣтъ англійскій военный агентъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По случаю отъѣзда
продается двухъэтажный деревянный домъ находящійся по Ма гистратской улицѣ

№ 485. *К. Сторо* № дома 58. ясенко. (2)—1.

ОТДАЕТСЯ
квартира по Юрточной горѣ, нижній этажъ въ домѣ Котелтолой. (3)—1.

Квартира отдается, близь Ерлыковской церкви, домъ бывшій Ковригина.
№ 487. 1—(2).

СЪ РАЗСРОЧКОЮ ПЛАТЕЖА
продается мѣсто съ домомъ, близь театра, спросить у Рязевскаго въ Русской Фотографіи.
№ 434. 1—(3).

Родные Владислава Садовскаго, сосланнаго въ Сибирь въ 1862 г. изъ г. Вѣла, Сѣдленской губерніи, просятъ всѣхъ знакомыхъ его, имѣющихъ какія либо свѣдѣнія о настоящемъ мѣстожительствѣ Садовскаго сообщить таковыя въ редакцію газеты «Сибирскаго Вѣстника». Въ послѣднему извѣстному родомъ адресу, Садовскій проживалъ въ началѣ текущаго года въ г. Томскѣ, по Кузнецкой улицѣ въ домѣ Кунгурова. (5)—3.

ВЪ ЛАВКѢ ДАВЫДОВОЙ.
Почтамтская улица, домъ Иванова.
ПОЛУЧЕНЫ:
ОМУЛИ, ОМУЛЕВАЯ ИКРА, СЕЛЕНГА.
№ 420. (7) 3.

ЛАВКА
съ подвадомъ отдается съ 1 января 1889 года въ домѣ Самохваловой, рядомъ съ лавкой Ворожцовой; объ условіяхъ узнать у содержателя сего.
№ 431. 1—(4).

ЖЕЛАЮТЪ ВЗЯТЬ НА ПРОКАТЪ
ПІАНИНО или РОЯЛЬ
Дать знать въ контору типографіи „Сибирскаго Вѣстника". (4)—1.

ВЪ МАГАЗИНАХЪ
Н. А. СЕЛИВАНОВА
полученъ большой выборъ елочныхъ картонажей, **цѣна умѣренная.**
№ 360. (2). 2.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
Михайлова и Макушина
продаются, изданныя ими въ пользу дома общежитія студентовъ Императорскаго Томскаго университета, вступительныя лекціи при открытіи преподаванія въ Императорскомъ Томскомъ университетѣ:
ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ? проф. С. Коржинскаго ц. 40 к. съ перес. 50 к.
ЗНАЧЕНІЕ ХИМІИ для культуры и человѣчества. Профес. Ст. Залѣскаго ц. 30 к. съ перес. 30 к.
№ 352. 10.—7.

СКИПИДАРЪ,
лучшаго качества по 4 р. за пудъ; **концентрированная хвойная эссенція** (не содержащая примѣсей подвѣсей какъ-то спирта, духовъ и проч) отъ 35 к. за факонъ.
СМОЛА,
отстоенная отъ воды—45 к. за казенное ведро
ДРЕВЕСНЫЙ УГОЛЬ,
по 13 руб. за куб. саженъ съ доставкой—имѣются для продажи на заводѣ для сушки перегонки дерева Крылова и Митанина, въ Томскѣ (адресъ: д. Митанина, на-Истокомъ, на Бергерной улицѣ, близь Борейко). Оптовымъ покупателямъ уступка. Склады скипидара и хвойной эссенціи: аптекарскій магазинъ Конвинской, магазины Голованова и Голицына, лавки Никрасовыхъ, Первякова и др. Въ скоромъ времени заводъ будетъ вырабатывать также **уксусную эссенцію, древесный алкоголь, колесную мазь, смолу и нѣкоторые другіе продукты.** (10) 6.

ИМѢЕТСЯ
ВЪ ПРОДАЖѢ,
дробь завода Функъ, свинецъ Каркаралинскій, каустическая кальцинированная и кристаллическая сода, завода Прангъ, скоромное масло, копра, Бурлинская соль, карбонатный крахмалъ и картофельная патока собственнаго завода.
Миллюнная улица, на Пескахъ, собственный домъ.
№ 341. (10) 8. **В. Шмурыгинъ.**

ПО СЛУЧАЮ, РАСПРОДАЮТСЯ
кружева бумажныя, нитяныя и шелковыя, бѣлыя, черныя и цвѣтныя, отъ 6 к. до рубля аршинъ. Косынки, шарфы, перчатки шелковыя. Кофты, обшивки для подушекъ и носовыхъ платковъ; канвы для полотенцевъ; батоны для сорочекъ, и одно платье. **Всѣ эти вещи ручной работы.**
Адресъ: на Большой Болотной улицѣ, въ домѣ Ганикова, рядомъ съ домомъ Шумилова во дворѣ, пароднай ходъ.
№ 358. (10). 5.

На Болотѣ, въ домѣ Ильи Николаевича Плотникова, по случаю, продаются
городскія сани работы Патрушева, бѣговыя сани, рессорныя пролетка, тележка; сбруи и кучерскіе лѣтній и зимній кафтаны.
№ 359. (11)—5.

Механическій заводъ Людвигъ и Смитъ
доводитъ до свѣдѣнія публики, что такими на машины, пожарныя трубы, огнезащитныя сварды, вѣсы, насосы, заводскія принадлежности, гидропульсы, всевозможные пожарные и сельскохозяйственные инструменты и предметы принимаются по фабричнымъ цѣнамъ въ городахъ Сибири слѣдующими агентами: Томскъ—В. И. Шкурыгинъ, Семипалатинскъ—Д. Я. Покровскій, Акмолинскъ—В. И. Кошкинъ, Барнаулъ—М. Б. Прангъ, Тюмень—И. В. Лапинъ, Красноярскъ—И. Н. Важеновъ, Благовѣщенскъ—И. Ф. Петровъ, Иркутскъ—Д. А. Бенкотовъ, Хабаровка—И. О. Цѣпскій, Кяхта—Д. Д. Бубнидъ, Енисейскъ—А. И. Вилымъ, Владивостокъ—Ив. Ив. Кусторъ.
Главный представитель для Сибирскаго округа Людвигъ и № 262. Смитъ въ г. Томскѣ И. Малышинскій. 2—11.

ПРОДАЮ ДОМЪ
въ Сальтовской Слободѣ, по Никитинской улицѣ, домъ Кондратьева. (5)—3.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА,
6 комнатъ. Магистратская улица, домъ № 26.
№ 438. 1(1).

ТОРГОВЛЯ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ТѢЛЬНЫХЪ
ВЪ ТОМСКѢ, КОРПУСЪ КОРОЛЕВА.
Огромная коллекція всевозможныхъ **украшеній для елокъ**, картонажи, бонбоньерки, хлопушки и проч. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Пересылка по почтѣ картонажей на сумму свыше пяти рублей принимается за счетъ магазина.
Рекомендуемъ самый свѣжій **ягодный и фруктовый сиропъ** для кушанья, мороженаго, компотовъ и лимонадовъ.
Отпускъ въ какомъ угодно количествѣ
ФУНТЪ 60 КОП.
Полученъ большой выборъ **фруктоваго и ягоднаго мармелада** и пастилы по умѣреннымъ цѣнамъ.
Масло деревянное, горитъ безъ гари и запаха.
ФУНТЪ 30 КОП.
УКСУСНАЯ ЭССЕНЦІЯ ФЛАКОНЪ 45 КОП.

Печатается и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу изящно изданный томикъ стихотворѣній разныхъ авторовъ подъ заглавіемъ.
„ОТГОЛОСКИ СИБИРИ"
Изданіе Юл. П. Матвѣевой подъ редакціей Ивана Брута.
Цѣна 50 копѣекъ.
въ изящномъ коленкоровомъ тисненомъ переплетѣ **80 коп.**
Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина въ Томскѣ.
На перемѣнку, заказано бандеролью, переплетенного календаря прилагается 20 коп., непереплетенного —15 к.
№ (3). 1.

МИХАИЛЪ СТЕПАНОВИЧЪ АТЯНКОВЪ,
въ г. Барнаулѣ.
Постоянно имѣетъ готовыя къ продажѣ двухъ и четырехъ-конныя **МОЛОТИЛЬНЫЯ МАШИНЫ** собственной сборки (непробованныя) съ соломотрясами и безъ оныхъ, съ чугунными приводами изъ магнитаго желѣзнаго, въ деревянныхъ рамахъ, самой несложной конструкціи.
Стоимость: 1-конн. безъ соломотр. 200 р. (Произ. въ 1888 годѣ, при двухъ силахъ, лошадь.
— съ соломотр. 280 р. (3000 сноповъ.
4-конн. безъ соломотр. 250 р. производитъ 4800
— съ соломотр. отъ 300 до 350 (сноповъ.
Желающіе имѣть необходимыя запасныя вещи къ машинамъ обязываютъ приплачивать еще по 10% на рубль по стоимости машины. Имѣются въ продажѣ конныя грабли ѣвалки и сортировки, бичевы на молотилки, ѣвалки и пр. принимаются по соглашенію.
Подробныя свѣдѣнія по требованію высылаются безплатно. 2—(11).

ПРОДАЕТСЯ
недорого **зимній городской возокъ**, кошевка и для органа комнатныхъ, одинъ заграничной работы, самый небольшой. Поиски Карякова, въ домѣ Сосулина у В. В.
№ 428. Палаато. 2—(3).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Часто встрѣчающіяся злоупотребленія именемъ **ЗИНГЕРЪ** («С. ЗИНГЕРЪ», «СИСТЕМА ЗИНГЕРЪ», «УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ЗИНГЕРЪ», «ЗИНГЕРЪ БѢЛАЯ РУЧКА» и т. п.), принуждаютъ меня обратить вниманіе почтенѣйшей публики на то, что вновь и продажа **настоящихъ швейныхъ машинъ ЗИНГЕРЪ** производятся исключительно чрезъ мое посредство и что я **ручаюсь** за неподдѣльность, доброкачественность и прочность **только тѣхъ** машинъ, которыя куплены въ **моихъ собственныхъ магазинахъ:**
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ, Успенская ул., д. **бр. Дмитріевыхъ.**
» **ТЮМЕНИ**, Спасская улица, домъ **Аласина.**
» **ТОМСКѢ**, Большая улица, домъ **Пастухова.**
» **ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ**, пассажъ, № 16-а.
» **КРЕСТОВСКОЙ**—Собственная лавка.
№ 321. (10)—6. **Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.**

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.
Условія подписки на 1889 годъ.
(десятый годъ изданія).

	Годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи	12 р.	6 р.	3 р.	1 руб.
За границу	14 »	7 »	3 » 50 к.	»

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по **3 рубля.**
Студенты, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанники старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній могутъ получать журналъ безъ доставки въ Москвѣ и Петербургѣ за 10 руб., причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и затѣмъ, съ 1 апрѣля, ежемѣсячно по 1 рублю.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Лопатинскій пер., 21.
Въ Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°. Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви.
№ 489. Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.** (9)—2.

ВЪ МАГАЗИНѢ
ТОРГОВАГО ДОМА
М. Е. ГОЛИЦЫНА и К°,
ВЪ ТОМСКѢ.
Полученъ большой выборъ разнообразныхъ товаровъ.
Перчатки высшаго сорта, шелковыя цвѣтн. черн., бѣл. крекъ, въ 25 сантиметр. 70 коп., въ 30 сант. 90 коп., въ 35 сант. 1 р., въ 40 сант. 1 р. 20 к. Перчатки бальныя, шнуръ, въ 60 сант. 2 р. 30 к.
» французск. лайки цв., черн. и бѣл. 95 к.
» шведскія, на пуговицы, 1 р.
» на 2-хъ кнопк. и пуговк. 1 р. 35 к.
» толстой замши, сбруи на 3-хъ пуг. 1 р. 35 к.
» офицерскія бѣлыя 1 р. 35 к.
Рашъ, шелковый съ спицами, на арш. 45 к.
» бумажный разн. цвѣта. Джерси, вышитые сюрюкъ. 4 р. 50 к.
» безъ вышивки 3 р. 20 к.
Чулки дамск., цвѣтн., гладк. отъ 30 к. до 75 к.
» дѣтскіе цвѣтн. отъ 16 к.
Носки мужск цвѣтн. и черн отъ 40 к. до 60 к.
» льняные сур. и картотные отъ 18 к.
Галстуки модн. разн. цвѣтовъ отъ 25 к. до 1 р. 80 к.
» ленточкой бѣлые и черн. отъ 6 до 30 к.
Запонки разные сорта.
Косынки плетен. шелков. отъ 4 р. до 17 р.
Платумаски бархатн. и атл. отъ 20 к. до 40 к.
Маски карнавальн. 5 к. до 65 к.
Бинокли разныхъ цѣнъ.
Гридиціли шишекъ, шарпеи и съ несессер. отъ 1 р. 50 к. до 8 р.
Бумага почтов. цвѣтн. съ конверт. за пакетъ 20 к.
Книжки записн. въ перепл. съ календарь на 89 г. отъ 15 к. до 20 к.
Краски для рисованья, съ кисточк. отъ 15 к. до 35 коп.
Большой выборъ картинъ рельефныхъ и переводныхъ для украшенія коробокъ.
Бумага для цвѣтовъ отъ 2 к. до 6 к.
» шкурков. бѣл. за десть 14 к.
Мочеръ цвѣтн. и черн. на фунтъ 2 р. 60 к.
Галунъ серебр. почтово-телеграфнаго вѣдомства аршинъ 1 р. 20 к.

ДЛЯ ОПТОВЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ ДѢЛАЕТСЯ УСТУПКА.
№ 277. 11. 12.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ
САТИРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА
„БУДИЛЬНИКЪ".
ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ 1889 ГОДА.
ЮБИЛЕЙНАЯ ПРЕМІЯ
ДЕМОНЪ 8 большихъ фотографій съ исполнителями оперы въ Нижегр. театрахъ при полной обстановкѣ декораціяхъ.
ДЛЯ ИНОГОРОДНЯХ на годъ
9 рублей безъ преміи.
10 рублей съ преміей и пересылкой.
5 рублей на полгода.
ПОДПИСКА БЕЗПЛАТНЫЕ СОВѢТЫ:
1) Подписывайтесь заблаговременно и
2) Подписывай деньги присылайте непосредственно въ редакцію «Будильника».
Москва, Тверск., д. Гинцбургъ.
№ 363. **ЮБИЛЕЙ.** (5) 2.
ОТКРЫТА КЪ СВѢДѢНІЮ
По соглашенію допускается разсрочка.
Первый взносъ не менѣе пяти рублей.
Адресъ: Москва, редакція „Будильника".
1889

Издательница М. Ф. Картамышева. Дозволено цензурою, 17 декабря 1888 года.—Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ. Редакторъ В. П. Картамышевъ.